

12. Nedashkovskiy L. F. *Zolotoordynskie goroda Nizhnego Povolzhya i ikh okruga* [Cities of the Golden Horde in the Lower Volga and their neighborhood]. Moscow, Nauka Publ., 2010, 368 p.
13. Safargaliev M. G. *Raspad Zolotoy Ordyy* [The disintegration of the Golden Horde]. Saransk, Mordovian Book Publ., 1960, 279 p.
14. Fedorov-Davydov G. A. *Zolotoordynskie goroda Povolzhya* [Cities of the Golden Horde in the Volga region]. Moscow, Moscow State University Publ., 1994, 228 p.
15. Fedorov-Davydov G. A. Istoricheskie osobennosti gorodov v mongolskikh gosudarstvakh Azii v XIII–XIV vv. [Historical features of cities in the Mongolian states of Asia in the XIII–XIV centuries]. *Srednevekovaya gorodskaya kultura Kazakhstana i Sredney Azii* [Medieval urban culture of Kazakhstan and Central Asia]. Alma-Ata, Nauka Publ., 1983, pp. 215–220.
16. Fedorov-Davydov G. A. *Obshchestvennyy stroy Zolotoy Ordyy* [The social order of the Golden Horde]. Moscow, Moscow State University Publ., 1973, 180 p.
17. Evliya Chelebi. *Kniga puteshestviya (Izvlcheniya iz sochineniya turetskogo puteshestvennika XVII veka)* [Book of travels (Extracts from the work of a Turkish traveler of the XVII century): Translation and commentary]. Ed. by A. D. Zheltyakov. Moscow, Nauka Publ., 1979, issue 2, 288 p.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АСТРАХАНСКОЙ ЕПАРХИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Кучерук Ирина Владимировна, доктор культурологии, профессор
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414018, Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: irikucheruk@rambler.ru

Раскрывается многоаспектная благотворительная деятельность Астраханской епархии во второй половине XIX – начале XX в., включающая как личные жертвования церковных иерархов, членов попечительских советов и приходской общественности в адрес неимущих, так и открытие при храмах богаделен и больниц, учреждение и содержание учреждений духовного и духовно-школьного образования, формирование специального стипендиального фонда для учащихся-сирот. В этом опыте автор усматривает не только традицию, но и нравственный пример социального служения церкви, который может быть востребован и в современных условиях развития российского общества.

Ключевые слова: Русская православная церковь, благотворительность, попечительство, социальное служение

CHARITABLE ACTIVITY OF THE ASTRAKHAN DIOCESE IN THE SECOND HALF OF THE XIX – EARLY XX CENTURY

Kucheruk Irina V., D.Sc. (Culturology), Professor
Astrakhan State University
20a Tatishcheva st., Astrakhan, 414018, Russian Federation
E-mail: irikucheruk@rambler.ru

The article reveals the multifaceted charitable activity of the Astrakhan Diocese in the second half of the 19th and the beginning of the 20th century, including both personal donations of church hierarchs, members of the board of trustees councils and parish public towards the poor, opening at the churches of the hospice and hospitals, establishment and maintenance of institutions of spiritual and spiritual-school education, the formation of a special scholarship fund for orphans. In this experience, the author sees not only the tradition, but also a moral example of social service of the Church, which can be claimed in the current conditions of the development of Russian society.

Keywords: Russian Orthodox Church, charity, guardianship, social service

Одним из направлений социального служения церкви является благотворительность, опыт которой актуален для современной России в связи с наметившейся в обществе тенденцией восстановления светской и церковной традиций милосердия.

В период Великих реформ Александра II влияние общественности в деле призрения неимущих было усилено за счет вновь создаваемых земских органов, которым были приданы некоторые функции Приказов общественного призрения. Привлечение приходской общественности к сфере церковной благотворительности нашло отражение в двух основных документах той эпохи – «Основные правила для учреждения православных церковных братств» от 8 мая 1864 и «О приходских попечительствах при православных церквях» от 2 августа 1864 г. Благотворительность для этих организаций определялась как одна из основных целей деятельности. Так, документ о приходских попечительствах объявлял основным источником финансирования добровольные пожертвования. Положение о приходских попечительствах формулировало следующие направления их деятельности: помощь храму, помощь церковному причту, помощь бедным прихода и т.д. Соотношение между направлениями работы не регламентировалось, и попечительства вольны были сами решать, какую часть собранных денег отдать на благотворительность.

Кроме того, в указе обер-прокурора Синода графа Л.А. Толстого от 6 апреля 1866 г. учредителям монастырей предлагалось «соединить с удобствами монашеской жизни цель благотворительную или воспитательную». Так, Троице-Сергиева Лавра, кроме иных благотворительных учреждений, в данный период содержала иконописную, певческую и ремесленную школы. По этому указу в период с апреля 1866 по 1869 г. было учреждено 10 монастырей со школами, богадельнями и приютами. С 1870 по 1886 г. было учреждено 37 монастырей, занимавшихся благотворительностью. В 1889 г. при приходских храмах было 660 богаделен и 480 больниц [1]. Интересной инициативой в благотворительной деятельности Русской православной церкви стало основание Иоанном Кронштадтским в 1882 г. Дома трудолюбия, со временем ставшего многопрофильным комплексом, включавшим мастерские для детей и взрослых, образовательные учреждения двух степеней (начальное и среднее) и обслуживающие заведения.

В дальнейшем, в годы правления Александра III (1881–1894) был организован опрос иерархов Русской православной церкви с целью выяснения положения дел в деятельности приходских попечительств с целью улучшения их деятельности. Основные идеи планировавшейся реформы были следующими: большая централизация деятельности попечительств, ограничение выборного начала их организации, подконтрольность епархиальному руководству, обязательность наличия попечительских обществ при всех приходских церквях империи, акцент на религиозно-нравственное воспитание народа как главной задачи деятельности приходских попечительств, что предполагало их активную социальную работу, в том числе, и в сфере благотворительности.

На рубеже XIX–XX вв. в Российской империи функционировало около 30 тыс. государственных, общественных и частных благотворительных учреждений. 60 % из них составляли церковные организации (приходские и монастырские) либо учреждения, сотрудничающие с Церковью. Наличие такого количества благотворительных церковных организаций демонстрирует высокий уровень развития социальной деятельности Русской православной церкви в конце XIX – начале XX в.

В значительной степени направления и объемы благотворительной деятельности были связаны с особенностями социальной жизни конкретной территории и личностью предстоятелей. Так, при архиепископе Афанасии (Борисов), возглавлявшем Астраханскую и Енотаевскую епархию с 1856 по 1870 г., в августе 1858 г. в Астрахани случился страшный пожар, и по почину владыки была собрана и оказана помощь погорельцам [2, с. 315–316]. Архиепископ Афанасий стал основателем открытого в 1866 г. в Астрахани училища для «девиц духовного звания». Основное денежное содержание училища взяли на себя монастыри и причты церквей. Спасо-

Преображенский монастырь одновременно пожертвовал 7000 руб. Владыка Афанасий пожертвовал четырнадцать выигрышных билетов, на проценты с которых в Епархиальном женском училище содержались воспитанницы-сироты [3, с. 124].

В 1871 г. при *архиепископе Феогносте* (Лебедев) для «успешного распространения христианской веры среди инородцев» было инициировано открытие Епархиального комитета Православного миссионерского общества. Благотворительные цели в уставных документах комитета четко не прописывались, но сопутствующие этому проекту благотворительные мероприятия успешно осуществлялись. В начале XX в. в одиннадцати миссионерских школах, учрежденных Астраханским комитетом, насчитывалось до 254 детей. При этом дети из бедных семей жили в приютах при школах на полном обеспечении. Комитет также выделял пособия деньгами, едой, лекарствами, одеждой взрослым «новокрещенным и инородцам» (калмыкам и киргизам).

По отчету на 1901 г., комитет расходовал до 15000 руб. на миссионерское дело и в его рамках на решение благотворительных задач. Владыка Феогност придавал большое значение совершенствованию работы церковно-приходских попечительств, при нем существенно усилился приток пожертвований с 4000 руб. в начале его службы до 20000 руб. к концу его деятельности на этом посту [4, с. 20].

Значительным событием для жителей края, существенная часть которых была занята на рыбных промыслах, стало появление в низовьях Волги при *архиепископе Георгии* (Орлов) плавучей церкви, названной в честь святителя Николая – покровителя моряков и рыбаков. Личные сбережения владыки и пожертвования экономического управления архиерейского дома, средства от монастырей и многократно усиленные епископом Георгием средства от местных гражданских благотворителей позволили купить пароход, выстроить на нем пятиглавый храм, снабдить его всей необходимой церковной утварью. На борту парохода священнослужители не только отправляли церковные обряды, там же оказывалась медицинская помощь нуждающимся. Владыка также обратил внимание Кирилло-Мефодиевского братства на жителей ночлежных домов, для которых при его активном участии были организованы обеды и раздача бесплатного белья, обуви и пищи [5, с. 290–291].

В условиях Первой мировой войны благотворительность приобрела свойственную военному времени направленность. В августе 1914 г. епархиальный съезд духовенства и церковных старост постановил отчислять в пользу семей лиц призванных на войну, не менее 3 % из братских доходов и 10 % из остаточных церковных сумм в распоряжение местных приходских советов с целью приготовления теплой одежды для посылки воинам на фронт. Император Николай II выразил благодарность Астраханскому епископу Филарету (Никольский) и епархиальному духовенству за пожертвование на нужды войны 10000 руб. Утвержденные Синодом попечительские советы были организованы и в Астраханской епархии, и уже в октябре 1915 г. их насчитывалось около двухсот. Попечительские советы собирали пожертвования семьям ушедших на войну, раздавали им деньги, муку, чай, сахар, зерно, дрова, теплую одежду и обувь. Также собирались пожертвования для Красного Креста и для действующей российской армии.

Появившиеся в Астраханской губернии в связи с ведением войны беженцы потребовали новых пожертвований, и церкви Астраханской епархии по призыву епископа сделали крупные отчисления в распоряжение приходских попечительских советов. Например, приход села Увары Астраханского уезда пожертвовал 1500 руб. Немалую помощь оказали беженцам и монастыри епархии. На полном содержании беженцы находились в Воскресенско-Мироносицком, Иоанно-Предтеченском, в Благовещенском (женском) монастырях, в которых им выдавалась одежда и осуществлялось обучение ремеслам и ведению хозяйства. Двадцать пять человек были размещены в монастырской гостинице Чуркинского монастыря, где трудились за плату [6, с. 317].

При архиепископе Астраханском и Царевском Митрофане (Краснопольский, расстрелян в 1919) в здании церковно-приходской школы при Казанской церкви был организован епархиальный лазарет [7, с. 550–552]. В монастыре Чуркинская пустынь открылась школа для детей беженцев [8, с. 594–595]. По настоянию владыки, Кирилло-Мефодиевскому братству, кроме миссионерского дела, была поручена забота о материальном обеспечении бедствующих семей, трудоспособные члены которых были призваны в действующую армию [9, с. 505].

Священнослужители Астраханской епархии стремились участвовать во всех благотворительных мероприятиях Астраханской губернии. Это касалось и призрения прокаженных, и сбора средств для раненых и больных воинов, и организации приюта для детей в Черноярском уезде, а также широкого спектра иных благотворительных задач, что имело огромное значение для региона [10, с. 662–663].

В делах благотворительности Русская православная церковь в Астраханской губернии в лице руководства епархии и приходского духовенства выполняла свое главное предназначение – предназначение духовного вдохновителя дел милосердия, неформальной помощи жителям региона.

Список литературы

1. Полный свод законов Российской империи. – Т. 39. – № 41144.
2. Астраханские епархиальные ведомости. – 1887. – № 8.
3. Благодравов М. Архиепери Астраханской епархии за 300 лет ее существования, с 1602 до 1902 года / М. Благодравов. – Астрахань, 1902.
4. Отчеты Астраханского епархиального комитета всероссийского православного миссионерского общества за 1901. – Астрахань, 1902.
5. Очерки истории Астраханской епархии за 400 лет ее существования. – Ростов-на-Дону, 2002.
6. Астраханские епархиальные ведомости. – 1916. – № 26–27.
7. Астраханские епархиальные ведомости. – 1916. – № 30.
8. Астраханские епархиальные ведомости. – 1916. – № 31.
9. Астраханские епархиальные ведомости. – 1899. – № 24.
10. Астраханские епархиальные ведомости. – 1900. – № 15

Bibliography

1. *Complete set of laws of the Russian Empire*, vol. 39, no. 41144.
2. *Astrakhan diocesan lists*, 1887, no. 8.
3. Blagodaravov M. *Arkhieerei Astrakhanskoy eparkhii za 300 let ee sushchestvovaniya, s 1602 do 1902 goda* [Bishops of the Astrakhan Diocese during 300 years of its existence, from 1602 to 1902]. Astrakhan, 1902.
4. *Reports of the Astrakhan Diocesan Committee of the All-Russian Orthodox Missionary Society for 1901*. Astrakhan, 1902.
5. *Essays on the history of the Astrakhan diocese over 400 years of its existence*. Rostov-on-Don, 2002.
6. *Astrakhan diocesan lists*, 1916, no. 26–27.
7. *Astrakhan diocesan lists*, 1916, no. 30.
8. *Astrakhan diocesan lists*, 1916, no. 31.
9. *Astrakhan diocesan lists*, 1899, no. 24.
10. *Astrakhan diocesan lists*, 1900, no. 15.